

Сергей Кабанов

ОТЕЦ ГОДА

рассказ

— На прошлой неделе забирал сыновей из лагеря. А там администраторша, Ирина Гамадриловна, с вечера ещё смски разослала: «Уважаемые родители! Прошу не опаздывать, после двенадцати ваши дети будут ждать на улице!». Понятно, что понты, но за окном минус шестнадцать, стрёмно как-то. Лагерь от школы тхеквондо. Клёвая школа, кстати. В этом году даже зимнюю форму пошили, чёрно-белую, с оранжевым иероглифом, чтобы детей легче было в снегу искать. Младший мой, ему восемь, чемпион. В весовой категории ноль с плюсом. А старший сопли жуёт, десять ему. Хорошо между собой не борются, а то бы младший старшего уделал, несмотря на вес. Была бы психотравма. А может и обошлось, старший — добряк, какую игрушку не попросят — сразу дарит. Повезёт тем, кто с ним по жизни дружить будет. Младший — совсем другой, сидит, молчит, как будто его медитировать научили. А потом — хрясь! — и чемпион, — хрясь! — и отличник.

До лагеря чистой дороги — два часа. Я вышел в девять, чтобы с запасом. Завёлся сразу. И тут сосед бежит с крокодилами. Пришлось прикуривать ему, время тратить. По городу — плотно, все куда-то наладились в последний день каникул. На трассу выехал, крейсерскую скорость набрал — и на тебе в жопу вымпел — затор! Молоковоз и три долбодятла в анальном контакте. Пока пробка рассасывалась — весь запас растаял. Времени впритык, очкую, «и мальчишки замёрзшие в глазах».

На подходах к лагерю дорога по лесу, ветки да колдобины, а указатели мелкие, еле видно. Не туда свернёшь — и коня потеряешь и репутацию. А перед лагерем опять пробка, уже из родителей, кто вперёд, кто назад, маневра нет, сугробы. Яжемать на яжебабушке, лучше не встречать — сожрут. В общем, возле лагерного КПП я был в двенадцать с минутами. Гляжу — стоят два пингвина, иероглифами подсвечивают. Ещё и в масках, но это даже лучше, теплее. Живо, кричу, в машину оба. Вещи закинул, тренеру кивнул и отъехал. «Не замерзли?» — спрашиваю. А они уже в смартфоны уткнутые, им уже ничего больше не интересно.

Минут двадцать из лесного квеста выбирался. Выехал, наконец, на трассу, только разогнался — звонок, администраторша:

— Эдуард! Почему вы так долго не забираете ребёнка?

— Родная, — отвечаю, — вы от большой ответственности берега попутали? Всех своих я уже забрал.

— Вам бы, Эдуард, арифметику подтянуть. Потому как ваш младший сейчас возле меня на КПП греется.

Я по тормозам, на трассе встал, аварийку включил, назад оборачиваюсь, кричу:

— Смартфоны убрать, маски снять! Ты кто?

— Лёша.

— Какой ещё Лёша?

— Потапов.

— Ты зачем в эту машину сел?

— Так вы сказали, оба в машину, живо.

— Опаньки... А ты, дубинушка-ухнем, как мог брата потерять? Чего моргаешь? Вот блин... Алё, Ирина Геннадиевна? Это снова Эдик. А за Лёшей Потаповым уже приехали? Нет? А, только подъехали, к вам идут? Передайте, пожалуйста, что Лёша у меня. Пусть они моего младшенького заберут. На въезде в город заправка с ёлкой, там произведем обмен шпионов. И телефон мой дайте им на всякий случай. Спасибо огромное, Ирина Геннадиевна, с наступившим вас!

Эдик залпом допил оставшиеся полкружки пива.

— Если будешь публиковать, то слово в слово, без демагогии.

— Договорились, — кивнул я.

— Но имена подкрути. Чтобы в случае чего у меня с женой диспута не возникало.

— Она не знает? Дети не рассказали?

— Нет, конечно. Я же их пристыдил и застращал.

— Хм... Со старшим понятно, а младшего за что?

— Как за что? За то, что молчал и медитировал.

— Эдик, да ты просто «отец года»!

— Погоди ещё, год только начинается...